АПРЕЛЬ 1928 Г. № 17 ШЕСТОЙ ГОД ИЗДАНИЯ ЦЕНА 15 КОП.

СМЕХАЧ

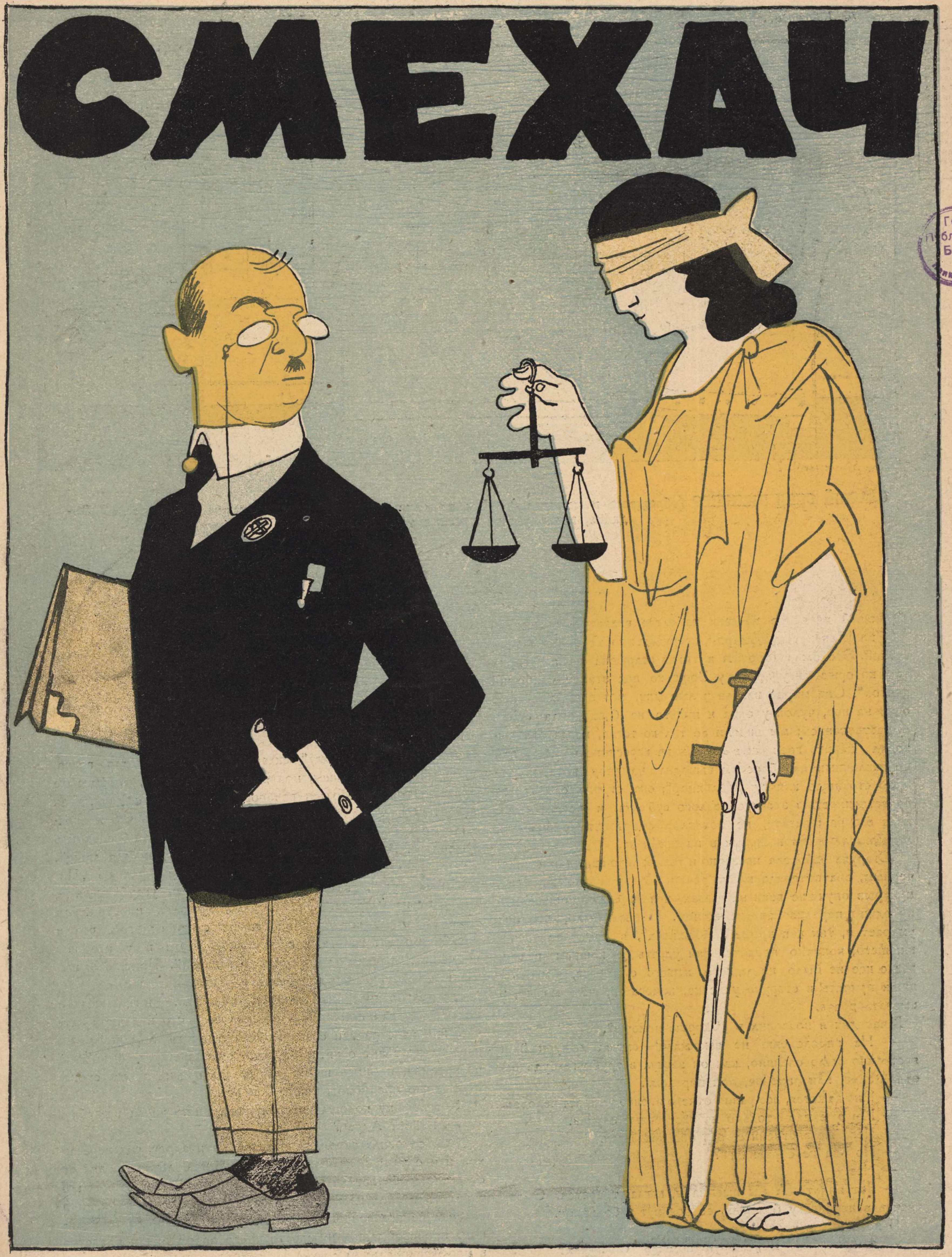


Рис. Л. Бродаты

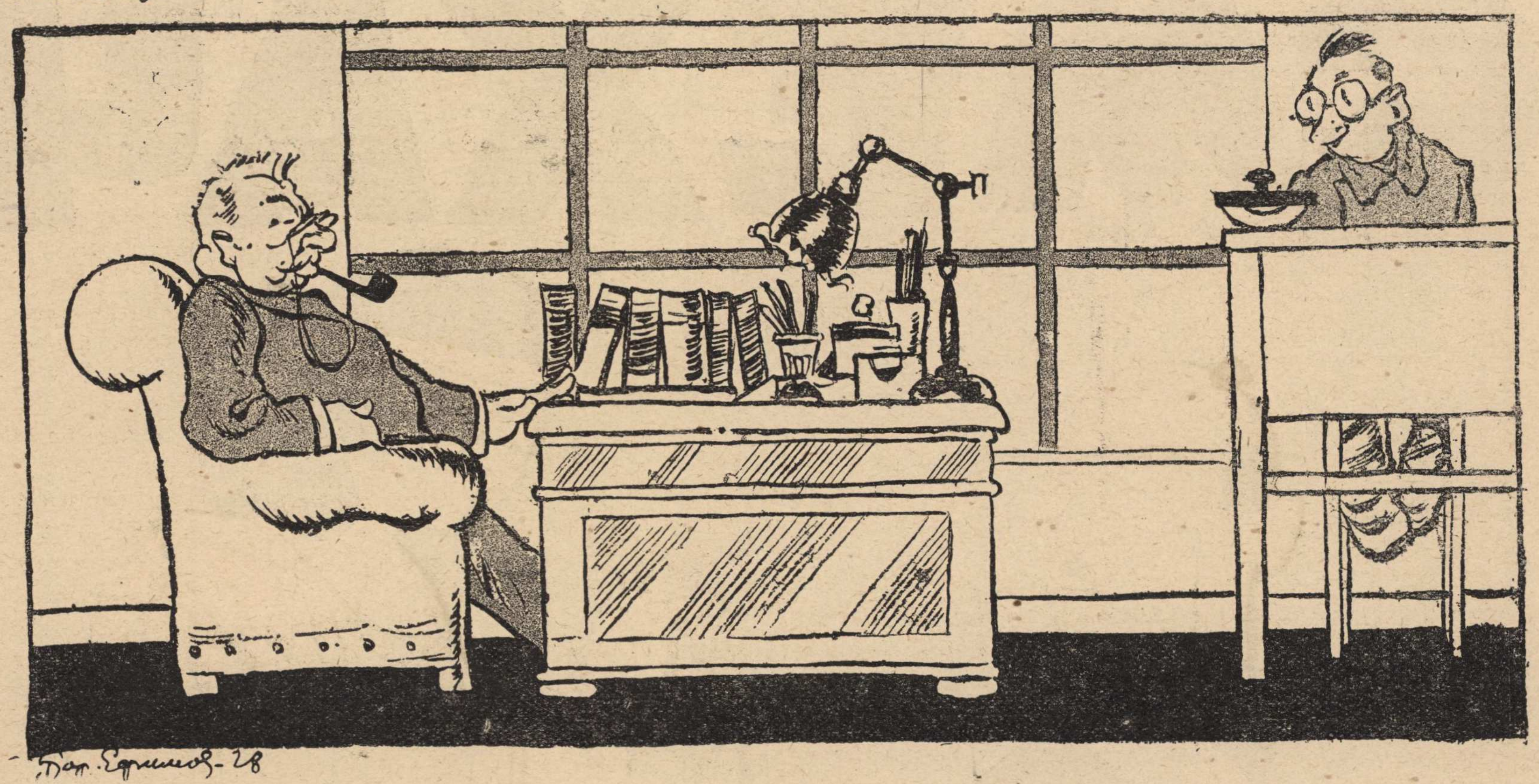
ТОРГОВЛЯ, КАК ТОРГОВЛЯ

ЧЛЕН КОЛЛЕГИИ ЗАЩИТНИКОВ: — Уходите, гражданка, с весами. Не нужны нам больше весы. Закрывают нашу лавочку!

РАБОТА ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ

Рис. Б. Ефимова.

На многих украинских заводах старые спецы нагружают молодых инженеров только канцелярскими обязанностями, но не допускают к квалифицированной работе.



СТАРЫЙ СПЕЦ ИНЖЕНЕР (обращаясь к молодому):— Вы, кажется, инженер по гидравлическим прессам? Подайте, пожалуйста, пресс с того стола!

СКОРАЯ ПОМОЩЬ

В нашей квартире на-днях заболела внезапно, сраженная апоплексическим ударом, старушка в соседней комнате за стеной. Это была хорошая и тихая старушка из категории тех, которые фигурируют у Зощенко под этикетом „божий цветок". Она мирно вязала целые дни, воздевши жестяные очки на нос, чулок у окна и никого не беспокоила своим существованием; мы видели ее только тогда, когда она выходила жарить гречневые оладьи на керосинке в кухню или по различным надобностям выводила во двор кота, носившего странную кличку „Мельхиор"; она строго следила за нравственностью этого облезлого суб'екта, и всегда выводила его на шпагате, не позволяя флиртовать с чужими, легкомысленными кошками в палисаднике.

Старуха заболела внезапно и тяжко; лицо ее стало иссиня-черным, она потеряла вдруг речь и мычала только жалостно, прикрыв опухшие веки на глазах, и не в силах пошевелить ни одним парализованным членом. Похоже было, что она умирает и, так как кроме „Мельхиора", в суматохе поспешившего, конечно, предательски удрать к кошкам в сад, возле нее не было ни одного живого существа, — мы решили принять в старухе участие, помочь ей, чем можно, и вызвать врача.

В час дня я позвонил в „Скорую помощь".

— На апоплексию не выезжаем!— сказал дежурный, и явственно было слышно, как он зевнул в трубку:—будь бы отравление, или ранение, или перелом...

— Мне кажется, все равно отчего именно умирает человек.

— Мы выезжаем только на экстренные случаи.

— Чего же экстреннее, раз она кончается.

— Но она не отравилась?

— Нет.

— Вот видите. А мы выезжаем, когда травятся. Обратитесь в перевозку больных, ее возьмут в больницу.

Я позвонил в перевозку.

— А врач был? В „Скорую помощь" сообщили?

— Там сказали, что надо звонить вам.

— Ну, что же, мы не поедем, раз нет диагноза. Может быть, она угорела?

— Да нет, умирает человек.

— Вы, гражданин, не можете знать, умирает она или не умирает. Это наука может знать. Позвоните в „Помощь на дому".

В „Помощь на дому" сказали, что вызовы для врача, который работает днем, принимаются до часу, вызовы же врача, который работает вечером, начинаются с двух. Так как это было половина второго, то получилось, что я опоздал уже к утреннему и раньше времени пытался беспокоить вечернего. Регламент же существует, однако, для людей, или люди для регламента? Барышня, отвечающая из „Помощи на дому", категорически отказалась углубляться в дебри этого вопроса. Она сказала, щеголяя иностранным акцентом и лаконичной определенностью ответов, что в данный момент занята, к сожалению, делом и у нее нет времени для *философских* отвлечений. Пришлось вызвать заведующего и повторить ему всю историю сначала; после долгих колебаний заведующий сказал — и героические ноты зазвучали при этом в его голосе — что в данном случае, идя навстречу и сознавая всю тяжесть ложащейся на него за этот акт ответственности, он разрешает, в из'ятие из правила, принять вызов за двадцать минут до срока строжайше предусмотренного законом.

К телефону подошла вторая девица и пискнула в трубку:

— Район? Адрес?

Она спросила затем, записав район и адрес, со двора ли ход или с улицы, на каком этаже живет больная и как ее отчество, работает ли в доме лифт, в какое парадное надо заходить и сколько звонков давать у дверей. Я терпеливо отвечал на все вопросы, пока дело не дошло до социального происхождения, имущественного положения и членства в профессиональном союзе.

— Послушайте, — сказал я тут, начиная терять спокойствие: — ведь, человек умирает! Быть может, мы займемся этими вопросами после того, как больной будет оказана помощь? Я гарантирую, что до февральской революции она точно так же вязала чулки, как и после нее!

— Я не считаю данный момент подходящим для острот.— строго сказала девица.— Служит ли больная, а если нет, то почему, и на чьем иждивении в этом случае состоит? Она застрахована?

— Застрахована! — в бешенстве закричал я: — недвижимой собственности не имеет! Вероисповедания православного, но в молодости питала склонность к баптизму! Зуб мудрости прорезался в 1883 году! Тротуары у дома посыпаны песком! Записывайте! Спрашивайте! Что еще?

— Нахал! — пискнула девица, бросая трубку: — Это хулиганство!

Старуха за стеной умирала; она перестала даже мычать и лежала неподвижно, вздыхая изредка с хрипом; веки ее закрывшихся глаз вздрагивали, приподымаясь все реже и реже.

Что было делать? В нашем доме живут два врача, старательно избегающие в рассуждении мизерных и проблематичных гонораров иметь дело с соседями; у одного шел прием, другой лично ответил по телефону, стараясь придать детское выражение своему густейшему протодьяконскому басу, что „папы нет дома“.

Я решил еще раз позвонить в „Скорую помощь“. Я вложил всю силу убедительности в речь, которую произнес перед дежурным. Я говорил, как Плевако, я бичевал среду, как Чацкий, я взывал к состраданию, как человек из евангельской притчи, которому капали уксус вместо воды на пересохший язык. И дежурный выслушал меня до конца и не положил трубки; оболочка профессионального равнодушия была пробита и растоплена в нем.

— А она не отравилась ли попутно? — снова спросил он.

— Да нет, у нее апопле...

— Жаль.

Впервые за два часа этих переговоров я услышал теплые, участливые нотки в голосе человека. Он искренне хотел, видимо, помочь старухе и не знал, как это сделать: ведь, выезжать на апоплексию нельзя!

— Слушайте, — сказал он после паузы: — может быть, она, все таки... ела рыбу, например?

Я хлопнул себя ладонью по лбу. Дурак, большой какой дурак! Я мог уже два часа тому назад ухватиться за эту соломинку, которую он мне намеренно, сознательно и так настойчиво протягивал.

— Ну да, конечно! — закричал я: — конечно, она ела рыбу! Эти, как их... вьюны, что ли, этакие рыбешки, знаете...

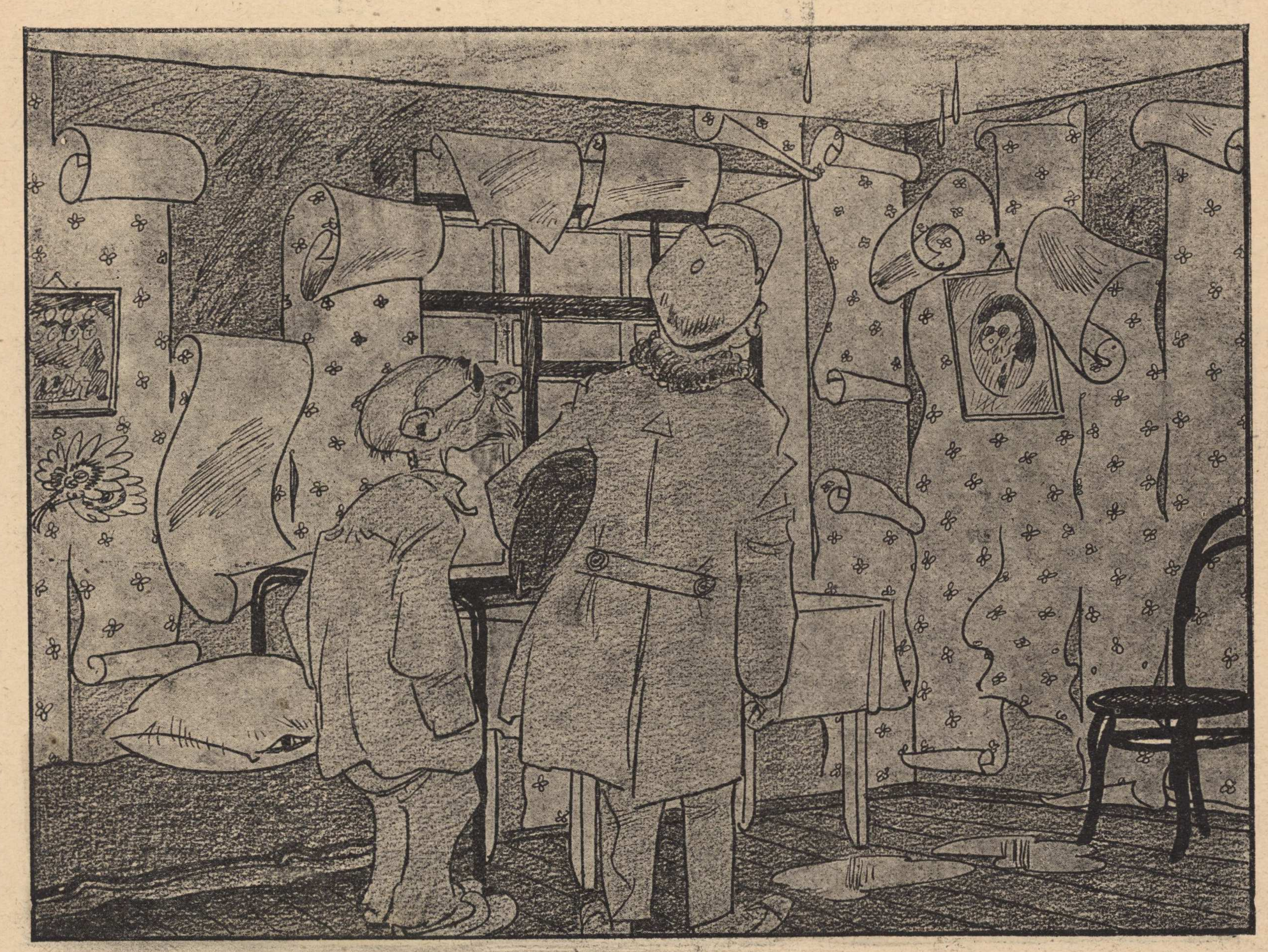
— Марья Алексеевна! — быстро сказал дежурный, перебивая: — Запишите: подозревают в отравлении рыбой. Мы выезжаем, товарищ! Встречайте у ворот!

А. Зорич

БЫЛО БЫ БОЛОТО, А СТРОИТЕЛИ НАЙДУТСЯ!

Рис. К. Ротова

В Ленинграде на многих участках для стройки было выбрано болотистое место. В домах отваливаются куски обоев.



— Кто же выявил халатность строителей: РКИ или откомхоз?
— Обои!..

СЛАВА

Поэт Июньский написал стихотворение, начинавшееся словами:

„Прекрасен жизни бред, волшебны и богаты живых его картин одежда и цветы!“

— Вот так стих отгрохал!—хвалил он сам себя.—Это стих! Я уверен, что все вздрогнут, прочитав его. Я уверен, что он произведет оглушающий эффект!

Затем переписал его начисто и понес в редакцию. Редактор прочитал стихотворение, почесал переносицу и сказал:

— Ничего. Не Пушкин, конечно.

— Я уверен! — воскликнул Июньский, — я уверен на 100%, что оно произведет оглушающий эффект!

— Ну, уж вы скажете, — сказал редактор.—„Оглушающий эффект“! Просто стишок на подверсточку.

Стихотворение было напечатано, но никто даже и не обратил на него внимания. Прошло три месяца со дня выхода его в свет. Как-то у Июньского сидели друзья-поэты и щелкали орехи. Когда орехи все были выпотрошены, Июньский незаметно взял толстый клееный кулек из-под них и, надув его, хлопнул ладошкой. Все вздрогнули, девицы завизжали и заткнули уши.

— Оглушили вы нас!! Что за свинство!

Июньский посмотрел на рваный мешочек и с любопытством прочитал стихотворение, из которого был склеен кулек. Стихотворение начиналось словами:

„Прекрасен жизни бред, волшебны и богаты живых его картин одежды и цветы!“

И кончалось подписью: А. Июньский...

Вл. Тоболяков

„И СУЩИМ ВО ГРОБЕХ ЖИВОТ ДАРОВАВ...“

Во гробех чин-чином спали:
Карл Великий в тронном зале,
Диоген, герои Спарты,
Петр Великий и Стюарты,
Клеопатра и Антоний,
Два Аякса и Петроний,
Пий шестой, Екатерина,
Бонапарт, Людовик, Фрина,
Калиостро и массоны,
Ну и прочие персоны.

* * *

Но раздался клич могучий —
И восстали туча-тучей,
Разрастаясь в стиле тонном:
Карл Великий в зале тронном,
Диоген, герои Спарты,
Петр Великий и Стюарты,
Клеопатра и Антоний,
Два Аякса и Петроний,
Пий шестой, Екатерина,
Бонапарт, Людовик, Фрина,
Калиостро и массоны,
Ну и прочие персоны.

* * *

Всех их,— это-ли не сила?—
„**Викторина**“ воскресила.

М. А.

ИЗРЕЧЕНИЯ БАБКИ ГАССАНА

ГАССАН И ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Вернувшись с собрания домой, Гассан стал громко жаловаться на председателя кооператива, сделавшего доклад об итогах хозяйственного года:

— Какой же это доклад об итогах,— вопрошал он домашних,— если кооператив потерпел такие убытки от хозяйничания правления, что уму непостижимо?

Выслушав его, мудрая бабка Фатьма сказала:

— Твой председатель был прав, о Гассан, сын мой,—его подвели итоги и теперь докладывать придется вам.

* * *

ДРУЗЬЯ ГАССАНА

Однажды, после получки, Гассан, подсчитав сколько он пожертвовал в добровольные общества „Друг Детей“, „Друг радио“ и в другие, стал громко жаловаться и рвать на себе волосы. Но бабка Фатьма остановила его:

— На что ты жалуешься, сын мой?—сказала она:—Хотя ты и не имеешь 100 рублей, но зато ты имеешь 100 друзей.

И Гассан перестал жаловаться и понес остаток получки в пивную.

* * *

БАБКА И ЗУЛЕИКА

Однажды жена Гассана, Зулейка, сказала ему:

— Гассан, купи мне новую чадру, такую, как у начальника твоего Бен-Оглы-Османа.

— О, Зулейка, — ответил Гассан:— я уже позаимствовал из кассы моего треста большие суммы и боюсь, что растраты эти не доведут меня до добра!

— Да,— сказала тогда бабка Гассана, слышавшая этот разговор,— но зато они легко могут довести тебя до „ДОПР‘а“.

Г. Стэффен

ТСССС!..

Рис. Н. Радлова

В больницах Ленинграда находятся 8 больных сонной болезнью.



ДОКТОР: — Тише... Проходите дальше... Здесь находятся больные сонной болезнью, — они могут проснуться!..

„ПОДХАЛИМ“

1.

Расплодившись почкованьем,
Всей своей семейной массой
Ты — к начальственным подметкам
Всепочтительно прилип,
О, бескостный, бесхребетный,
Разношерстный, разномастный,
Многоликий, многозадый,
Всепролазный подхалим!

2.

Это ты, как пес ученый,
Тычась носом в господина,
Подаешь ему калоши
В верноподданных зубах!
И, повизгивая нежно
Перед спинкою хозяйской,
Умилительно виляешь
Языком — взамен хвоста!

3.

Это ты — в кино-картинах
Наделяешь всех рабочих
Сплошь — орлиными носами
И небесной красотой!
И порхают по экранам,
Драпируясь в прозодежду,
Завитые раскрасавцы
С мармеладом в животах.

4.

Это ты, с улыбкой скорбной —
В председательское ухо
Тихо — алыми устами —
Льешь помои на друзей!..
И, придя домой — на отдых
От помойного шептанья,
Ты детей своих целуешь —
Даже рта не сполоснув!

5.

Это ты, — на всякий случай, —
Улыбаешься всем встречным,
Потому что: чорт их знает —
Кто из них — в каких чинах?!
И сторонишься учтиво
Перед каждою собачкой:
— Ну, а, вдруг, она изволит —
При начальстве проживать?!

6.

Это ты — с высот служебных —
По безбрежной канц-равнине
Идеологичным громом
В исступлении гремишь!
И, душою беспартийной
Расшибаясь сверхурочно,
Ты глядишь коммунистичней
Карла Маркса самого!

7.

Расплодившись почкованьем,
Всей своей семейной массой,
Ты — к начальственным подметкам
Всепочтительно прилип,
О, бескостный, бесхребетный,
Разношерстный, разномастный,
Многоликий, многозадый,
Всепролазный Подхалим!

Н. Агнивцев

ХОЗЯИН И РАБОТНИК

Хозяин издалека замечал работника и начинал заискивающе улыбаться:

— Здравствуйте, уважаемый Семен Иваныч! — лебезил он. — Как драгоценнейшее?

— А-а-а!.. — небрежно ронял работник. — Здравствуйте, забыл, как там вас!..

— Не суть важно, глубокоуважаемый!.. Супруга как? Деточки?

— Покашливают. Коклюш, что ли?

— Да что вы?.. — пугался хозяин. — Так доктора-бы!.. Профессора бы!.. У нас, знаете ли, есть такой знакомый профессор...

— Н-н-не стоит!.. Жена сказывала, — на ночь скипидаром натереть...

— Ну, как хотите, батенька многоуважаемый, а мы, так сказать, всей душой!..

Прощаясь, работник снисходительно протягивал хозяину два пальца, которые тот жал длительно и благодарно. Вслед кричал:

— Вы, глубокочтимый Семен Иваныч, через дорогу правей держитесь... Влево у нас, знаете, зажора — „калошная гибель“!..

Читатель вправе удивиться и спросить:

— Что вы такое путаете? В каком тридесятом государстве виданы такие работники и такие хозяева?

И не в тридесятом, дорогие граждане. Ведь работник-то, — работник кооператива, а его хозяин — всего лишь кооперативный пайщик.

М. Андриевская

КТО ОН?

Раньше таинственные незнакомцы появлялись только в сенсационных романах.

Теперь эти роковые персонажи появляются и в совершенно неожиданных условиях. Так корреспондент „Рабочей Москвы“ рассказывает:

„Клин с полным правом можно было бы назвать городом им. Законова. Тут завод им. Законова, клуб им. Законова, крупнейший кооператив носит имя Законова и одиннадцать лавок этого кооператива кричат со своих вывесок, что и они „имени Законова“. Между тем, никто из клинчан, даже среди партийцев „высшего масштаба“, не знает, кто был Законов.“

Редакция „Смехача“ просит корреспондента „Раб. Москвы“ добить дело до конца и узнать, кто же такой тов. Законов?

ОБУЧЕНИЕ НА ЗАПАДЕ

Рис. Б. Ефимова

Макдональд признал, что письмо Зиновьева — мошенничество.

Появилось „письмо Бухарина“ работы Британа.



ЧТЕНИЮ И ПИСЬМУ.

А ГДЕ РайРКИ?

Рис. Н. Денисовского

Инженеры, планировавшие на-спех новуюстолицу Черкессии, решили расположить город эффектно в горах, упустив из виду, что в таком случае город будет отрезан от всяких путей сообщения.



— Посмотрите, — ведь это рай!
— Пожалуй. И нам, грешным, туда не попасть!

??? СПРАШИВАЙТЕ

БЮРО ОБСЛУЖИВАНИЯ „СМЕХАЧА"

№ 17 АПРЕЛЬ 1928 ГОДА № 17

!!! ОТВЕЧАЕМ

СПРАШИВАЙТЕ!!!

Специалисты БОСа отвечают решительно и прямо на все вопросы, поставленные ребром, не считаясь с трудностями. Например:—„Сколько лет длилась тридцатилетняя война?"— В противоположность семилетней—тридцать.—„В каком году подешевела книга"?—В 1957 г.—Кто сказал: „Не входите с передней площадки"?—Не знаем!

КАК ПОДНИМАЮТСЯ ЦЕНЫ

Французы с любопытством наблюдают, как поднимаются цены на продукты питания.



На снимке момент общего напряжения наблюдателей.

КАК СЖИГАТЬСЯ В КРЕМАТОРИИ?

Крематорий — это один из элементов культурной жизни. Человек, ни разу не подвергшийся кремации, — не имеет права называть себя культурным.

Сожженные в крематории люди могут накануне смерти застраховаться в Госстрахе от огня. Прямой расчет!

ВЗАИМОПОМОЩЬ КУРОРТНИКА

Самара. Е. Л. Д. Куда мне ехать, если с наступлением оттепели, при переменных погодах...

Ответ. В Туапсе.

Москва. И. П. Имея неприятности по поводу сокрытия товаров, я хотел бы спросить...

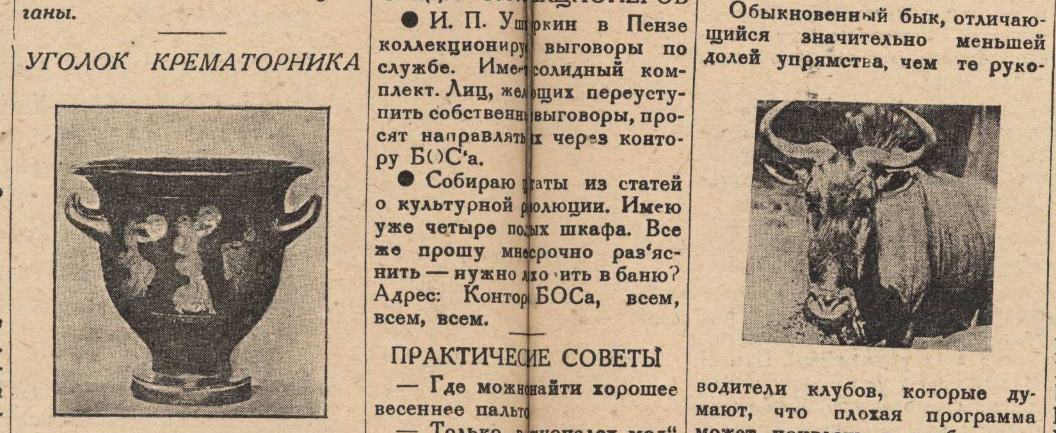
Ответ. В Нарым.

УГОЛОК ДАЧЕИСКАТЕЛЯ

ЛЕНИНГРАД. Б. И. А. Что следует понимать под словом окрестности?

ОТВЕТ. То место на горизонте, где кончаются мясные и булочные и начинается опоздания поездов и дачные хулиганы.

УГОЛОК КРЕМАТОРНИКА



Урна с пеплом некоторых пьес, безвременно погибших в этом сезоне и снятых с репертуара.

СДАЕТСЯ
в архив
КОМИССИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

ИСКУСЫ НАУКИ

На-днях в московском зоолсаду был проделан интересный опыт. Известному царю животных стали читать до-



клад о деятельности правления кооптаха. На 7 минуте лев уже зевал (см. снимок), на 10—он уже спал окончательно.

СРЕДИ КОЛЛЕКЦИОНЕРОВ

● И. П. Ушкин в Пензе коллекционирует выговоры по службе. Имеет солидный комплект. Лиц, желающих переуступить собственные выговоры, просят направлять через контору БОС'а.

● Собираю цитаты из статей о культурной революции. Имею уже четыре полных шкафа. Все же прошу мне срочно раз'яснить — нужно ходить в баню? Адрес: Контора БОСа, всем, всем, всем.

ПРАКТИЧЕСКИЕ СОВЕТЫ

— Где можно найти хорошее весеннее пальто

— Только в журналах мод" за февраль—апрель месяцы.

300—УГОЛОК

САМАРА. Н. П. Можно ли искусственно вскармливать обезьян?

ОТВЕТ. Сколько угодно. Перед нами на фотографии молодой орангутанг, выкармливаемый молоком. Впоследствии



он вырастает, превращается в одну из тех кровожадных горилл, которые никак не могут отказаться от новых подготовок к блоку СССР. При наличии фальшивой вставной челюсти и монокля, такая горилла выглядит очень заманчиво. (См. заседания Лиги Наций о разоружении).

ОТВЕЧАЕМ!!!

Чтение афиш развивает неврастению. Круг может быть заключен в квадрат, а спекулянт в тюрьму: законами геометрии это допускается.

Машина, купленная за границей, может быть четыре года без употребления: это свойство не машины, а аппарата.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ УГОЛОК

ОПЕРЕТТА ДЛЯ РАБОЧЕГО

Наконец-то взят твердый курс в этом направлении. Намечены следующие рев-оперетты: 1) Красная веселая вдова, 2) Красный черный амулет, 3) Госсильва и 4) Революционный танец стрекоз.

АНКЕТА ТЕАТРАЛА

1. Имя и фамилия.
2. Контрамарочный стаж.
3. Часто ли брали чужие калоши у капельдинера?
4. Устраиваете ли семейные сцены?

ВНИМАНИЮ КЛУБНЫХ РАБОТНИКОВ!

Обыкновенный бык, отличающийся значительно меньшей долей упрямства, чем те руко-



водители клубов, которые думают, что плохая программа может привлечь в клуб достаточное количество зрителей.

ТЯГА К РУССКОМУ ИСКУССТВУ ЗА ГРАНИЦЕЙ



„Евгений Онегин" на Лейпцигской сцене. Онегин поет: „Я вас люблю любовью брата".

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ

Во Владимирском театре на художественное оформление ассигновано 500 руб., а на вывозку нечистот... 480.
...Владимирский зам ГубОНО заявил директору театра: „Дрянца побольше!"

Вот то-то, братцы и ОНО,
Что во Владимире есть ямы..
— Репертуар почистить?
Но
Сперва почистить надо ямы!
Слезою мне туманит взор,
И мысль одна тревога ранит:
Понятно, дрянь *вывозит* сбор,
Но сбор уйдет на... вывоз дряни!
Все это будет не темно
И всех делов минуты на три,
Начни вы чистку не в театре,
А, ну хоть, скажем, в ГубОНО!

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ КУЛЬТУРЫ В КАВЫЧКАХ

(Продолжение).

ИК!— Приветствие пьяницы.

КАШНЭ. — Способ скрыть грязь на шее.

ЛЮБОВЬ. — Нечто, вначале безрассудное, а потом нарсудное и губсудное.

МАНИКЮР. — Развлечение, существующее преимущественно для тех, кто на руку не чист.

НОЖИЧЕК ФИНСКИЙ. — Блестящее вещественное доказательство на делах о хулиганстве.

ОЧКИ РОГОВЫЕ.— Наносное украшение с Запада.

ПУДРА КОТИ. — Порошок, с которым легко засыпаться.

РУКИ. — Орган увещевания при конфиденциальных разговорах с подчиненным (см. соответствующую статью закона).

СУМОЧКА. — Непременная часть кенгуру и сов-барышень.

ТИПАЖ. — Вещь, обратная лозунгу „Не взирая на лица".

В ПОСЛЕДНЮЮ МИНУТУ

Как нам сообщают, наркомпочтелем для удобства заграничных адресатов введены так называемые „письма Зиновьева". Письмо это в почтовый ящик не опускается, особой оплате не подлежит, а пишется самим адресатом и им опубликовывается. Незаменимо для запросов в парламентах.

МАЛЕНЬКИЙ ФЕЛЬЕТОН

ЗАТКНИСЬ, ЕВРОПА!

Богатство языка — культурное богатство народа.
Чье-то мудрое изречение.

Тот устроится не плохо,
Кто и ловок и не слаб.
Где-то жил да был *Пройдоха*
И *Тяп-ляп-головотяп*.

К ним, пройдя огни и воды,
Середину, верх и низ,
Присоседился и *Лодырь*,
И почтенный *Блюдолиз*.

Так как дела было масса,
Без сотрудников же гроб,—
Взяли кстати *Лоботряса*
И двух юных *Недотеп*.

Очень ловко обрезиня
Экономно строгий штат,
К ним пристроилась *Разиня*
И солидный *Верхогляд*.

А раз есть в работе база,
Плавай, как в воде налим.
И на службу взят *Пролаза*,
Ротозей и *Подхалим*.

Все невинны, как христосик,
Взяты, за лучистость глаз
Шесть напудренных *Авосек*
И, как зав их, *Дороплясс*.

Здесь читатель, в обалденьи,
Срочно может дать вопрос:
— Где-ж такое учрежденье?
Отвечайте через „Бос".

Где? Не важно. Пусть далече,
Пусть я, автор, *Пустозвон*.
Но, где, кроме русской речи,
Есть такой „букет" имен?

Конст. Шелонский

„НОВОЕ В СТАРОМ"

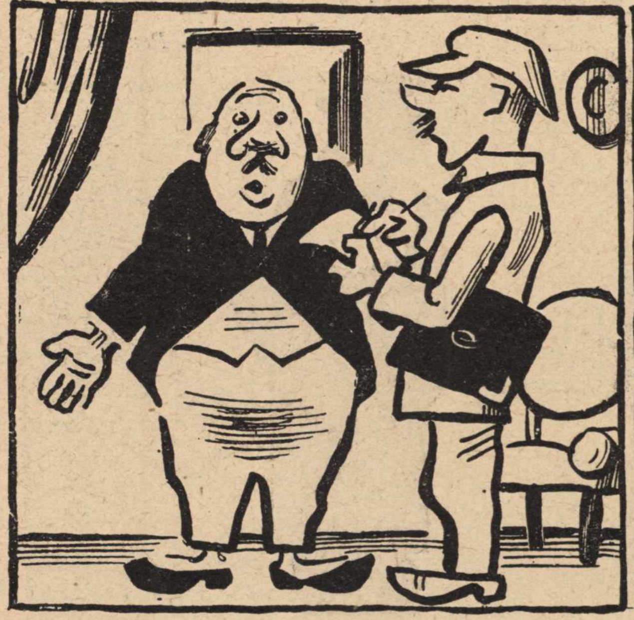
Рис. К. Ротова

Сотрудник академии наук Зямятин открыл в Тамбовск. губ. стоянку древнего человека.

— Представьте себе, нашли целый дом: стены, пол, потолок, мебель...
— Что же вы еще копаете?
— Да вот хотим еще домоуправление раскопать.

Рис. Н. Радлова

НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ



Чего к нему придираются? Ведь, у этого нэпмана только и осталось, что...



кожа



да кости!

НОСОКОВЫРЯЛКА

Тихон Петрович пришел со службы домой, сел обедать, а супруга его, глядя на него нежно и вместе с тем строго, говорит:

— Тиша, какая противная у тебя привычка— за столом в носу ковырять. Прости,— скверная привычка.

Тихон Петрович освободил из носу указательный палец, стыдливо посмотрел на жену и извиняющимся голосом промямлил:

— Верно, детка... Но что поделаешь?.. Привык на службе, вот и...

— Мало ли к чему ты на службе привыкнешь,— все и будешь дома проделывать? Служба — службой, а дом — домом.

Тихон Петрович жену свою обожал и огорчать скверными привычками никак не согласен, с другой же стороны, и привычку сразу не бросишь,— диспансера же такого носоковырятельного пока нет. Тихон Петрович стал задумываться. А задумается — потянет к носу указательный палец и остановится: жена смотрит и пальчиком грозит.

Дальше-больше стал Тихон Петрович задумываться и — другая жена с азала бы — от рук отбиваться. Например, зовет его жена в кино, а он отговаривается:

— Не могу сегодня, детка. Ты бы с Натальей Павловной пошла или с кем... А у меня спешная работа, дорогая...

И как только жена с Натальей Павловной, а может и с другим с кем в кино, так Тихон Петрович, действительно, за работу: собирает какие-то щепочки, палочки стругает, колесики прилаживает,— над чем-то механическим мучается, хотя сам есть просто счетовод по нормальному разряду без особой нагрузки. К приходу жены все уберет, подметет чистенько, ведомости какие-то счетные разложит, будто только их и писал весь вечер.

* * *

Как то у жены с кино не вышло. Вернулась она домой раненько и видит: собрал Тихон Петрович какие то палочки, приладил колесики, витку привязал и к ноге притянул. Сидит, коленкой дрыгает, а по щеке палочка егозит.

— Что это ты, Тиша?.. Зачем?..

Тиша испугался голоса и резко ногой дрыгнул,— щеку оцарапал:

— Ах, это ты, детка. Я даже испугался... Это я... Это у меня... То есть не у меня... Иди, дорогая, я тебе сейчас все покажу...

Жена покачала головой и пошла. А Тихон Петрович радостно дрыгнул коленкой, потом перевязал нитку к каблуку, еще радостней дрыганул и... палочка поползла, поползла по щеке, подбираясь к самому носу...

Тихон Петрович чихнул и позвал жену:

— Иди сюда, детка! Готово!

На недоуменный взгляд встревоженной жены сразу дал наглядные раз'яснения:

— Механизация производства и рационализация работы. Усовершенствованная носоковырялка. Пристраивается вот так...— он привязал на шею сзади сложное приспособление: — затем вот тут...— прицепил к каблуку веревочку: — и вот:

Тихон Петрович с явным торжеством изящно дрыгнул ногой, и жена с изумлением увидела, как из-за спины Тихона Петровича по его щеке поползла палочка с выгнутой лопаточкой на конце, мелькнула по верхней губе и нырнула в левую ноздрю, все время чуть-чуть подрагивая. Тихон Петрович кивнул носком, палочка послушно переползла в правую ноздрю, проделывая там какую то сложную операцию, затем, подчиняясь какому то неуловимому движению Тихона Петровича, сверкнула назад, вытерлась об воротник и опять поползла по щеке...

— Вот только не знаю, как с вытиранием — очень уж на воротник налипает! — сконфуженно оправдывался изобретатель: — а так работает без отказа. Во время насморка надо обертывать ваткой и смазывать вазелином с ментолом...

* * *

На другой день Тихон Петрович демонстрировал свое изобретение в учреждении и даже был вызван на показ к самому заведующему:

— Недурно! — одобрил тот: — даже хорошо, очень хорошо! Этим делом мы с вами займемся в серьез, нельзя же кус арничать!

И занялись. В кратчайший срок был организован трест под названием „Чистый нос", сокращенно — ЧИН, который и производил аппараты Тихона Петровича в расчете на массового потребителя. Производительность скоро превзошла довоенные нормы: носочистка разбиралась на расхват, во всех магазинах треста и в кооперативах не переводились очереди, не смотря на то, что месткомы организовали коллективную закупку, а для служащих, получающих менее ста рублей, был организован индивидуальный и коллективный рабкредит.

На общем собрании рабочих и служащих ЧИН'а докладчик ставил носочистку Тихона Петровича наравне с зубной щеткой и об'являл ее „лучшим вооружением борцов за культурную революцию".

Докладчик с пафосом говорил:

— „Не так еще давно, на нашей памяти, всякого, кто бахвалился, может быть, и не без права на то, „всем Европам нос утереть" — называли квасным патриотом и другими обидными для совторгслужащего словами. А сейчас? Сейчас, когда машина в буквальном смысле слова служит человеку, когда она внедрилась в сокровенные стороны нашего быта, когда механизированы основные служебные процессы,— что скажут скептики в ответ на наше грозное обещание: мы всем Европам носы не только утрем, но и прочистим... Раскрепощающее совторгслужащих изобретение члена нашего союза т. Нутекова..." и так далее.

Все ликовали. Служащие были на высоте положения, учреждения — выше высоты. Поговаривали об отмене воспрещений совместительства в виду явного повышения производительности труда. И вдруг...

* * *

В дела вмешалась РКИ. То есть, вмешалась она не в дела треста ЧИН, а совсем с другой стороны,— в штатные дела учреждений. Проверила штатики, походила по учреждениям и потребовала сокращения штатов на 97%. Мотивировка была сокрушительная и неопровержимая:

— 97% служащих, благодаря талантливому изобретению т. Нутекова, коего РКИ ходатайствует наградить соответственно его заслугам по сокращению административных расходов, совершенно освободились от всяких занятий, почему надлежит снять их с государственного, местного, равно как и самоокупаемого бюджета.

Возражать было нечего. Избиение совторгмладенцев казалось неизбежным. И вот тут то наступил конец всему.

Кампанию подняла газета „Слон из мухи", возопив против порабощения человека машиной.

Совторгслужащие под нависшей над ними угрозой массового сокращения выносили резолюции и настаивали на запрещении употребления и изготовления носочистки во всесоюзном масштабе. Месткомы кричали о росте безработицы и требовали того же, чего и общие собрания. К ним присоединились отделы труда, биржи труда и комиссии по борьбе с безработицей.

* * *

Общественное мнение победило, и постановление об уничтожении и запрещении впредь носочистки было проведено в жизнь.

Тихон Петрович, ставший как будто не у дел вследствие ликвидации треста ЧИН, вернулся домой, сел обедать, и супруга его, глядя на него нежно и вместе с тем строго, сказала:

— Тиша! Ты бы в носу поковырял,— нало же опять к службе приучаться,— ничего, милый, не поделаешь...

Вл. Павлов

КОШЕЛЬКИ

Старый вор Малинин работал раньше у театральных под'ездов, но теперь перешел на трамвай.

— Давки больше! — говорит он. — После восьмого-от привода опасаться надо, где давки-то мало.

Сегодня у него выдался очень фартовый день: на двух маршрутах вытащил три кошелька.

Зажав кошельки в кармане, Малинин независимой походкой шел по Обводному каналу.

Кошельки жгли ему кулак, и старое воровье сердце торопилось узнать: сколько это наскреб он сегодня? Когда назойливые трамвайные звонки стали слышаться все тише и тише, Малинин, оглянувшись, присел на откосе, заросшем бурьяном.

— Ну, насколько потянут? — сказал он и подбросил кошельки на ладошке.

Раскрыв первый, он нашел в нем 1 рубль 72 копейки и какое то удостоверение, которое он сперва было принял за червонец. Во втором кошельке, формы подковки, заключалось 1 рубль 50 копеек, опять документ и ключик. Третий дал 1 рубль 61 копейку, свидетельство и тоненькую катушку розовых трамвайных талонов.

— Не густо! — огорченно сказал Малинин, пересыпая деньги в карман. — Очень не густо! Слезы одни! И что это за народ теперь бедный такой пошел?

Он развернул документы и стал их читать.

— Профессор Лесного института Сергеев командируется... Пред'явитель сего приказчик кооператива „Красная Заря". Сорабис удостоверяет, что актер драмы Завихляев-Чухломский...

— Теперь и не разберешь, — сказал Малинин, — не разберешь, который кошелек профессора, а который приказчика или актера? И у каждого по рублю с полтиной денег. Вот жи-изнь! Приказчик, что актер, а актер, что профессор! Зря только портмонеты носят!

С досады он взял пустые кошельки и пустил их блинками по мутной воде канала.

Владимир Т.

БЫТОВОЕ

— Отчего тут народ собрался?

— Да вот, ждем, — человека, говорят, трамваем задавит.

— Вы хотите сказать — задавили?

— Нет, пока еще не задавили, а только известно, что задавят — тут ни одного дня не проходит без несчастного случая...

ВОПРОС ПО СУЩЕСТВУ

— Какое у вас образование?

— Высшее.

— А среднее у вас есть?

САМ БОГ ВЕЛЕЛ

Рис. Б. Ефимова

На заводе „Коммунистический авангард" священниками собрано среди рабочих 45.000 р. на постройку церкви.



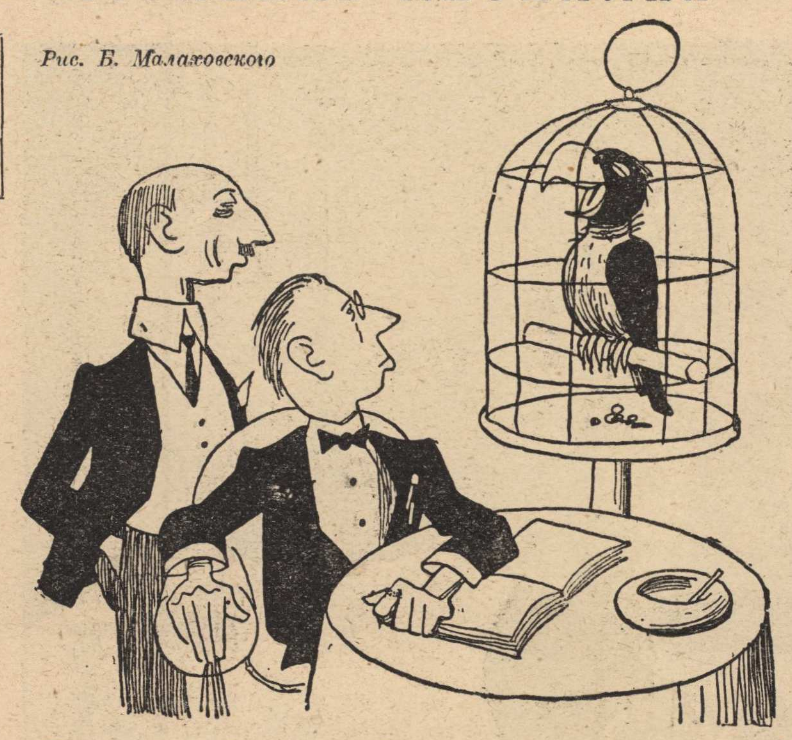
— Как вы смеете приглашать меня, секретаря ячейки, на закладку храма!
— А как же? Если бы вместо вас сидел другой, — не видать бы нам храма!

СТРАННАЯ АНОМАЛИЯ

„Болтуны пользуются успехом".

Из речи тов. Сталина.

Рис. Б. Малаховского



— Странно: такой болтливый, а в общем—неважная птица!

КАК ОТВЕЧАТЬ

По вопросу о том, что такое процесс накопления вообще — лучше всего найти справку в политической экономии. По поводу процесса накопления ответов на „Смехачину" справку даем мы. А накопление идет весьма усиленным темпом.

С разных концов СССР ответы идут самые разнообразные, сообразно темпераменту отвечающих, местным условиям, условиям климатическим, расстоянию от центра и т. д.

Унылый томич, М. П. на вопрос „Как ваша фамилия" пишет:

— „Смотря по обстоятельствам. Вобще-же, по обстоятельствам, я преимущественно однофамилец".

Вопрос „Почему Азовское море не называется Черным" вызывает самые неожиданные реплики.

М. С. из Пензы недоумевающе спрашивает:

„Разве?".

Его коллега из Пензы поправляет:

— „Очевидно, по недоразумению. Называются же некоторые малограмотные поэтами".

На вопрос о том „Почему многие таланты не зарыты в землю", досужий саратовец Р. Г. А. степенно отвечает:

— „Были зарыты, но уже отрываются из земли и идут за 20 коп. вместо 1 рубля."

Что касается вопроса „Зачем, зачем страдать", то он больше тронул казанца Д. А. З., который отвечает:

—„Страдание очищает, как говорит Достоевский. Лучше очиститься дома за чтением библиотечной книги, чем платить 25 коп. за баню".

Повидимому, он отчасти прав, но не так абсолютно прав его сосед по ответу рязанец С. А-в, который на вопрос „Когда волнуется желтеющая нива" недоуменно спрашивает:

— „А зачем ей волноваться? Разве ей тоже нельзя входить без доклада?".

Предложение назвать первого попавшегося кооператора ответов не вызывает. Только неосторожный костромец Д. Н. П. отвечает:

— „Все попадались понемногу, когда-нибудь и где-нибудь и привлеченьем, слава богу, у нас немудрено блеснуть".

Суммируя все эти ответы, мы должны констатировать, что пока еще для состязания на

ЦЕННЫЕ ПРИЗЫ „СМЕХАЧА"

ответов, заслуживающих поощрения, мало. В следующем номере мы дадим еще одну оценку присланного, а в № 19 будут об'явлены фамилии лиц,

ПОЛУЧИВШИХ 2-ю ПРЕМИЮ ЗА НАИБОЛЕЕ УДАЧНЫЕ ОТВЕТЫ НА „СМЕХАЧИНУ".

„СМЕХАЧИНА" № 5!
Ценные призы за лучшие ответы!
В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ!

ТАРАКАНЫ В ТЕСТЕ

Кто только сейчас не „вспоминает" о Максиме Горьком?

В буйный „воспоминательный" поток влил также несколько горьких капель и поэт А. Безыменский („Комс. Правда"):

> *Алексей Максимыч, умеющий слушать, как никто, с радостью и любопытством расспрашивал о ростках нового быта в посещенных мною краях. Но я, забывшись, спросил его:*
> *— Вы слыхали про Кыштым?*
> *И он вскользь заметил:*
> *— Да, помнится что-то...*
> *И только через несколько часов после разговора я драл себя за волосы и издевался над собой с увлечением и охотой. Это его-то я спрашивал, слыхал ли он о Кыштыме? Это его-то, перебродившего по тысячам тропинок всей России...*

А прочитал бы А. Безыменский за несколько часов до разговора с Горьким его биографию,— не надо было бы тогда „драть себя за волосы".

Во первых,— это очень больно.

А, во вторых,—„волосы служат украшением головы".

★

Во втором номере ежемесячного журнала для детей „Еж" напечатан пространный рассказ Д. Хармса „О том, как Панкин Колька ездил в Бразилию, а Ершов Петька ничему не верил".

Вот образцы диалогов между Колькой и Петькой:

— А нет,— сказал Петька.
— А да,— сказал Колька.
— А нет.
— А да.
— А нет.
— А да.
— А нет.
— Слабо,— сказал Петька.
— Нет, не слабо!— сказал Колька.
— Слабо.
— Нет, не слабо.
— Слабо.
— Нет, не слабо.
— Слабо.
— Нет, не слабо.

— Слабо!!! — скажем, в свою очередь, и мы о рассказе Д. Хармса...

★

В одном из последних номеров „Смехача" был помещен фельетон нашего постоянного сотрудника А. Зорича под заглавием „Давайте помолчим!"

Газета „Вечерний Киев" (№ 77) перепечатала этот фельетон не только без указания источника, но поставила под ним слово „Москва", превратив таким образом перепечатанный фельетон из „Смехача" в оригинальный материал от собственного корреспондента.

Как мы уже сказали, фельетон А. Зорича озаглавлен „Давайте помолчим!"

Но из этого отнюдь не следует, что сотрудники редакции „Вечернего Киева", перепечатавшие из „Смехача" фельетон А. Зорича,— вместо указания источника, должны сказать:

— Давайте помолчим!..

★

И. Молчанов в „Прожекторе" № 14 пишет:

И плывет,
И вырастает
В темном озере окна—
Полнокровная, густая,
Довоенная луна!..

В последнее время луну рассматривали или с правой, или с левой стороны. Талантливому поэту И. Молчанову такая односторонность, видимо, надоела, и он решил подойти к луне со стороны довоенной.

Надо полагать, что открытая И. Молчановым „довоенная луна" произведет переворот в подлунном мире астрономов.

„СПАСАЙСЯ, КТО МОЖЕТ!!!"

Рис. К. Ротова

В некотор... городах в... дятся ж... щины ми... ционеры



— Тетка, спасайся:—там пьяный идет!

40 ЧЕЛОВЕК И 8 ЛОШАДЕЙ

ПЕРЕВЕРНУТЫЙ АВТОР

Оренбургские товарищи пишут „Смехачу“:

„Нас несколько человек читали в газете „Смычка“ (№ 66) — орган Оренбургского Губкома, Губисполкома и Губпрофсовета — статью А. Шишова „Ленин и Парижская Коммуна“ и должны вам сообщить, что ни мы и, вообще, ни один читатель ничего не поняли.

Статья при сем прилагается.

Действительно, достаточно прочесть первые строки статьи, чтобы посочувствовать оренбургским читателям:

> *Господство стратегии вместо трагедии является основным свойством личности исторического режиссера пролетарских револющий, каковым был В. И. Ленин.......*
>
> *В таком случае, как смотрел Ленин на гибель Парижской Коммуны. И прежде чем ответить на такой вопрос, укажем, что так глубоко смотреть на вещи как смотрел Ленин, едва ли кто способен быть равным ему...... и т. д.*

Дальше:

> *Беря в перевернутом виде все основные факты и опыт, как Парижской Коммуны, так и диктатуры пролетариата в СССР, то окажется, что сравнение событий дает противоположные результаты.*

Точно также, когда автор пишет статью в перевернутом виде, получаются противоположные результаты, — вместо агитации статья создает среди читателей панику и редакции угрожает катастрофа.

В ОГОРОДЕ БУЗИНА, А В КИЕВЕ САПЕРНЫЙ ДЯДЬКА

Целых 23 года напрасно добивался киевский саперный батальон, чтобы какая нибудь советская организация приняла над ним шефство, и только теперь законное желание б. царских саперов удовлетворено.

В „Вечернем Киеве“ (№ 49) напечатано следующее сенсационное сообщение:

Смычка науки с Красной армией

> *В субботу инженерно технические работники Киева принимали шефство над саперным батальоном, который еще в 1905 году (?!) перешел на сторону восставших рабочих.*

Саперы, как известно, наводят мосты, а репортеры — туман.

ЗОЛОТЫЕ МЕЧТЫ

Ташкентскому санитарному врачу тов. Наумову не до „Викторины“, и не до „Смехачины.“

> *Тов. Наумов решил сложную математическую задачу; он подсчитал, что если бы потребовалось вывезти из города Ташкента все нечистоты, то при наличии 200 бочек ассенизационного обоза, эту работу можно проделать в 52 года.*

Следовательно, благовонный „золотой“ юбилей по вывозу нечистот ташкентцы смогут отпраздновать в 1978 году... Доживем-ли мы, ребятки до того торжественного дня, когда ташкентцам, наконец, дышать легче станет?

ДЕТСКИЙ ВОПРОС

Рис. Б. Ефимова



— Ах ты, щучий сын, — воровать?!

— А меня, дяинька, за воровство приговорили к штрафу, его я добываю!

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

ЧЕРНИГОВ.— Гришуку.

> *Я решил выкинуть штуку и описать в „Смехаче“ в стихах свою жизнь, как бывшего нэпмана...*

И мы выкинули штуку, т.-е вашу рукопись. Куда? Сами знаете...

ОРЕЛ.— Липину.

Ваш материал передали в „Бюро Обслуживания Смехача“, которое интересуется преимущественно конкретными фактами. Сообщайте. Обслужим.

СИМФЕРОПОЛЬ.— Пете Веселому.

> *Можно ли у вас напечатать куплеты с таким трюком, чтобы каждая строфа заканчивалась двумя строчками:*
>
> *На нем треугольная шляпа*
> *И серый походный сюртук...*

Нет! Нам больше нравится другой прием. Пусть каждая строфа ваша заканчивается так:

> *„Ах, так просто... быть глупцом:*
> *И это многим удается...“*

Издатель — „ГУДОК“. Адрес редакции — Москва, Тверская 28. Отв. редактор — И. Н. Пирогов.

Главлит № А—11.488 Отпеч. в 7-й типографии «Искра Революции» Мосполиграфа. Москва, Арбат, Филипповский, 13. Тираж 110.000.

ШКОЛА ЖИЗНИ

Рис. Кукрыниксы

В погоне за заработком нашему студенчеству приходится натирать полы, грузить тяжести, наниматься в ночные сторожа и торговать вразнос.



Студента живо интересуют вопросы пола.



Студенту отнюдь не чужда общественная нагрузка.



Площадь, занимаемая студентом, более, чем достаточна.



А в общем студенту живется достаточно таки сладко.